

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча пятьсот пятьдесят втором пленарном заседании,
состоявшемся в формате видеоконференции во вторник, 26 января 2021 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Марк Пекстен де Бёйтсверве(Бельгия)

Председатель: 1552-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Уважаемые коллеги, прежде чем мы приступим к нашей работе согласно распорядку на сегодняшний день, я хотел бы сначала горячо поприветствовать сегодня утром нового коллегу Его Превосходительство г-на Мксолиси Сизо Нкози из Южной Африки. Посол, добро пожаловать, и позвольте мне заверить вас от своего имени и от имени Конференции в нашей полной поддержке и сотрудничестве.

Я хотел бы также обратить внимание коллег на письмо, распространенное среди вас вчера, в котором вашим правительствам предлагается рассмотреть возможность выступления на сессии Конференции 2021 года на уровне министров.

Это приглашение распространяется на всю сессию 2021 года, однако г-жа Валовая и я предлагаем государствам-участникам выступить на Конференции в течение недели высокого уровня, которая приходится на неделю, начинающуюся 22 февраля. Высокопоставленные представители государств будут иметь возможность выступить на Конференции только посредством заранее записанных видеообращений. Все видеообращения должны быть на одном из шести официальных языков Организации Объединенных Наций и сопровождаться письменными текстами обращений. Заинтересованным государствам предлагается направить вышеупомянутые видеообращения в секретариат до 15 февраля 2021 года.

Прежде чем мы продолжим по списку ораторов, оставшихся после общих прений в прошлый четверг, 21 января, я хотел бы рассмотреть две новые просьбы государств-нечленов об участии в работе Конференции, которые мы получили вчера. Эти просьбы содержатся в документе CD/WP.631/Add.1. Любые дальнейшие просьбы государств-нечленов, полученные после этой даты, будут представлены для вашего рассмотрения и принятия решения на последующих пленарных заседаниях. Я намерен рассмотреть список государств, содержащийся в документе CD/WP.631/Add.1, в целом. Если не будет возражений, могу ли я считать, что Конференция согласна с тем, чтобы мы действовали соответствующим образом?

Слово имеет Исламская Республика Иран.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Доброе утро, уважаемые коллеги, и еще раз благодарю вас, г-н Председатель. Мы просим, чтобы новые просьбы рассматривались поочередно, как это практиковалось в прошлые годы.

Председатель (*говорит по-английски*): В свете заявления, которое мы только что услышали, мы проведем рассмотрение списка стран, желающих принять участие в качестве наблюдателей, поочередно, начиная с первой страны в списке, которой является Сингапур. Могу ли я считать, что Конференция по разоружению решает в соответствии с правилами процедуры удовлетворить эту просьбу об участии в ее работе?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас мы примем решение по просьбе со стороны Йемена. Могу ли я считать, что Конференция по разоружению решает в соответствии со своими правилами процедуры удовлетворить эту просьбу об участии в ее работе?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я приветствую эти государства-нечлены на сессии Конференции по разоружению.

Слова просит Исламская Республика Иран.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель. Я не знаю, слышали ли вы мои предыдущие обращения. Я просил, чтобы список новых просьб был рассмотрен поочередно, как это практиковалось в прошлом.

Председатель (*говорит по-английски*): Да, мы слышали это заявление, и именно так мы и сделали. Сначала мы взяли Сингапур — возражений не было, а затем мы взяли Йемен, и вновь не было никаких возражений.

Похоже, что вы не могли следить за этим. Вы можете подтвердить?

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Еще раз благодарю вас, г-н Председатель. Что касается последней просьбы — со стороны Йемена, то я хотел бы сказать, что Исламская Республика Иран придает большое значение Конференции по разоружению как единственному многостороннему переговорному форуму, посвященному разоружению, поддерживая целостность и эффективность этого форума. Инклюзивность Конференции должна быть главным приоритетом для всех ее государств-членов.

Вчера, 25 января, был Международный день действий по Йемену. Сторона, которая от имени Йемена просила предоставить ей право участвовать в качестве наблюдателя в работе Конференции, не представляет великий народ или государство Йемен. Она может претендовать лишь на то, чтобы представлять возглавляемую Саудовской Аравией военную коалицию, созданную для ведения войны против йеменского народа и причинения бесконечной боли и страданий ни в чем не повинному населению. К сожалению, ее члены являются соучастниками преступлений, совершенных печально известной коалицией против своих сограждан-йеменцев. Группа людей, которая в течение шести долгих лет фактически находится в плену в столице государства-агрессора, не может говорить от имени йеменского народа. Моя делегация не в состоянии удовлетворить эту просьбу.

Председатель (*говорит по-английски*): У меня возникает проблема, поскольку мы уже приняли решение. Я объявил просьбу Йемена принятой. Я спрашивал, есть ли какие-либо возражения, и довольно долго выдерживал паузу, потому что действительно ожидал какой-то реакции от Исламской Республики Иран, но ее не было.

Я понимаю, что у вас имеются технические проблемы и вы, вероятно, не слышали моего вопроса, так что это немного сложная ситуация, но, я думаю, все понимают, что имеются технические трудности. Поэтому я просил бы всех отнестись к этому с пониманием и предложил бы вернуться к этой просьбе Йемена. Я еще раз спрошу, решает ли Конференция по разоружению удовлетворить эти просьбы об участии в нашей работе в соответствии с правилами процедуры.

Имеются ли какие-либо возражения?

Слово имеет Исламская Республика Иран.

Г-н Азади (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я должен повторить мое предыдущее заявление. Моя делегация не в состоянии удовлетворить эту просьбу. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо. Ввиду высказанного возражения консенсуса по данной просьбе не имеется, и поэтому просьба отклоняется.

Итак, если нет просьб о предоставлении слова — есть одна. Слово Мексике.

Г-н Мартинес Руис (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я сожалею о том, что мне приходится вновь брать слово в связи с рассмотрением просьб государств о предоставлении статуса наблюдателя на этой Конференции по разоружению. Моя делегация с глубокой озабоченностью отмечает, что на последних трех сессиях была нарушена здоровая практика пакетного одобрения таких просьб, основанная на понимании важности всеобщего участия в рассмотрении вопросов разоружения.

Мы понимаем, что между государствами могут существовать политические разногласия, но многосторонние форумы должны быть идеальным местом для диалога и достижения взаимопонимания.

Моя делегация никоим образом не может согласиться с такой политикой злоупотребления правилом консенсуса для исключения участия делегаций в работе

этого форума в качестве наблюдателей. Поэтому мы сожалеем о решении Исламской Республики Иран отклонить просьбу Йемена об участии в работе этого форума в качестве наблюдателя и просим ее пересмотреть свою позицию.

Как мы отмечали в течение последних трех лет в связи с вопросом о наблюдателях или иных формах участия государств в работе Конференции, эта крайняя политизация идет вразрез с переговорным мандатом этого форума. Большое спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Сейчас я предоставляю слово Соединенному Королевству.

Г-н Лидл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, я буду краток, поскольку я согласен со всем, что только что сказал делегат Мексики. Моя делегация сожалеет о решении Ирана выступать в качестве арбитра в вопросе о том, кто может или не может стать наблюдателем на Конференции по разоружению. Тот факт, что он воспрепятствовал в осуществлении права стать таковым еще одному суверенному государству — члену Организации Объединенных Наций, не соответствует принципам многосторонности или целям и задачам этого форума, и мы настоятельно призываем иранцев пересмотреть свое решение.

Мы также сожалеем о том, что эта идея о поочередном рассмотрении списка потенциальных государств-наблюдателей продвигается сегодня как установившаяся практика. Это не так, и мы очень хотели бы вернуться к прежней практике простого согласования списка и продолжения нашей работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо. Сейчас я предоставляю слово Индии.

Г-н Шарма (Индия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я взял слово, чтобы подтвердить позицию Индии в отношении того, что любому государству — члену Организации Объединенных Наций, желающему принять участие в работе Конференции по разоружению, должна быть предоставлена такая возможность. И это нужно для того, чтобы обеспечить универсальность нашей работы — характер работы, которую мы проводим на Конференции по разоружению, где мы собираемся вести переговоры по юридически обязывающим документам, имеющим универсальное применение.

Опять же, я присоединяю мой голос к голосам двух предыдущих ораторов, и я хотел бы призвать вас, г-н Председатель, приложить усилия в соответствии с тем, что было предложено послом Габриэлсе на днях, т. е. вы могли бы провести неофициальные консультации со всеми государствами, которые заинтересованы в участии в работе Конференции в качестве наблюдателей, и теми государствами, которые испытывают некоторые трудности с участием. Возможно, этот вопрос можно было бы решить при некоторых усилиях с вашей стороны.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо. Сейчас я предоставляю слово Нидерландам.

Мы не можем слышать Нидерланды, поэтому мы вернемся к Нидерландам после того, как я предоставлю слово Соединенным Штатам Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Доброе утро, г-н Председатель, коллеги. Я прошу прощения за то, что беру слово. Я хотел бы лишь выразить озабоченность моей делегации по поводу решения Ирана заблокировать просьбу международно признанного правительства Йемена. Это прискорбно. Нам нужно положить конец политизации просьб о предоставлении статуса наблюдателя, поэтому я хотел бы призвать Исламскую Республику Иран отменить свое решение и позволить Йемену участвовать в качестве наблюдателя в сессии этого года. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо. Давайте вернемся к Нидерландам. Вам слово.

Г-н Габриэлсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель, прежде всего за вашу попытку принять на Конференции по разоружению еще одного наблюдателя. Это было мое предложение, выдвинутое на днях, и я действительно высоко оцениваю вашу попытку.

Как и мои коллеги, которые выступали до меня, я хочу выразить мое разочарование по поводу того, что государству — члену Организации Объединенных Наций вновь было отказано в статусе наблюдателя. Пожалуй, я могу повторить предложение Индии и просить вас, г-н Председатель, прекратить поочередное рассмотрение списка, что, как сказал посол Соединенного Королевства, не является обычной практикой этой Конференции.

В качестве предложения я хотел бы спросить вас, готовы ли вы предпринять новую попытку, чтобы посмотреть, сможем ли мы прийти к решению, которое удовлетворит как потенциальных наблюдателей, так и членов Конференции, у которых имеются возражения. Но еще раз, г-н Председатель, большое вам спасибо за ваши усилия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Я предоставляю слово Египту.

Г-н ас-Саид (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прошу прощения за то, что я вновь беру слово по этому вопросу. Весьма прискорбно, что в четвертый раз государству-члену было отказано в праве участвовать в работе Конференции по разоружению.

Я не буду повторять то, что было сказано предыдущими ораторами, и то, что моя делегация уже говорила на предыдущей сессии. Принципиальная позиция Египта в отношении участия государств-нечленов ясна, и я хочу заявить о нашей полной поддержке просьб об участии, представленных всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций, в том числе Йеменом, Кипром, Объединенными Арабскими Эмиратами и Саудовской Аравией. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо.

(*продолжает по-французски*)

Сейчас я предоставляю слово Франции.

Г-н Хван (Франция) (*говорит по-французски*): Доброе утро, г-н Председатель, доброе утро всем. Я предпочел бы не выступать сегодня утром, но Исламская Республика Иран обязывает меня к этому, и я делаю это для протокола нашего заседания. Как и коллеги, выступавшие до меня, мы считаем, что Исламская Республика Иран упорствует в своей ошибке. Многосторонность — это инклюзивность, это диалог со всеми, и это основа дипломатии. Мы выражаем сожаление в связи с этим злоупотреблением правилом консенсуса и призываем Исламскую Республику Иран пересмотреть свое решение, а также призываем Турцию пересмотреть свое решение об отказе в статусе наблюдателя для Кипра.

Председатель (*говорит по-французски*): Спасибо.

(*продолжает по-английски*)

Сейчас я предоставляю слово Пакистану.

Г-н Омар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Пакистан поддерживает просьбу Йемена.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо.

(*продолжает по-французски*)

Сейчас я предоставляю слово Марокко.

Г-н Каббаж (Марокко) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, делегация Королевства Марокко сожалеет о том, что члену Организации Объединенных Наций, в данном случае Йемену, вновь было отказано в участии в качестве наблюдателя,

и призывает, чтобы ему и всем другим государствам, представившим соответствующие просьбы, было гарантировано право на участие.

Председатель (*говорит по-французски*): Спасибо. Я предоставляю слово Канаде.

Г-жа Нортон (Канада) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Я хочу лишь сказать, что мы предпочли бы больше не брать слово по этому вопросу, но мы хотим официально заявить, что мы также сожалеем о блокировании законной просьбы еще одного государства — члена Организации Объединенных Наций о предоставлении статуса наблюдателя здесь, на Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас. Я предоставляю слово Южной Африке.

Г-н Нкоси (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как вы помните, в принципе, Южная Африка поддерживает все просьбы государств — членов Организации Объединенных Наций о предоставлении статуса наблюдателя на Конференции по разоружению. Если вы помните, мы предупреждали в 2019 году, когда Государство Палестина представило свою просьбу об участии в работе Конференции в качестве наблюдателя, что отклонение этой просьбы создаст плохой прецедент, который еще больше подорвет усилия по укреплению статуса Конференции.

Мы берем слово просто для того, чтобы поддержать все делегации, которые выступали до сих пор, чтобы поддержать объявленное вами ранее решение о допуске стран, которые обратились с просьбой следить за работой этих заседаний в качестве наблюдателей на Конференцию. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо. Ораторов по этому вопросу больше нет. Еще раз, к сожалению, я должен выразить сожаление в связи с тем, что одна просьба об участии в нашей работе была отклонена. Со вторника, 19 января, я поддерживаю контакт с заинтересованными сторонами и буду поддерживать его и далее, но, конечно, пока из этого ничего не вышло. Но, как я сказал, я продолжу свои усилия в ходе консультаций.

Уважаемые коллеги, сейчас мы вернемся к общим прениям и списку ораторов, но сначала у нас есть две просьбы о предоставлении возможности для выступлений в порядке осуществления права на ответ, которые мы не смогли заслушать в прошлый четверг. Поэтому я предлагаю начать с этих двух, а затем перейти к остальным ораторам по списку.

Сейчас я предоставляю слово Германии для осуществления права на ответ. Прошу стараться быть кратким.

Г-н Берверт (Германия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я постараюсь быть кратким. Я просил слова, чтобы внести ясность в связи с неверными утверждениями моего сирийского коллеги на заседании в прошлый четверг по вопросу о применении химического оружия в Сирии и о состоянии соблюдения Сирией Женевского протокола 1925 года, норм международного обычного права и Конвенции по химическому оружию.

А чтобы предотвратить любые утверждения о том, что это составляет неоправданную политизацию Конференции по разоружению, я хотел бы напомнить две вещи: во-первых, для этого форума существенно важно, чтобы в протокол были внесены надлежащие факты, и, во-вторых, как единственный многосторонний форум Организации Объединенных Наций для ведения переговоров по разоружению, Конференция по разоружению не только провела переговоры и согласовала Конвенцию по химическому оружию в том самом зале, в котором мы обычно заседаем, но и завершила эти переговоры под эгидой моего предшественника Риттера фон Вагнера. Именно поэтому Германия испытывает особую причастность к Конвенции по химическому оружию.

Теперь обратимся к фактам: 9 июля 2020 года компетентный международный орган по этим вопросам, Исполнительный совет Организации по запрещению химического оружия, заявил в своем решении:

Исполнительный совет [...] осуждает применение химического оружия, о чем сообщила Группа по расследованию и идентификации (ГРИ), которая пришла к заключению, что имеются разумные основания полагать, что Сирийская Арабская Республика применяла химическое оружие [...].

[Исполнительный Совет] выражает глубокую озабоченность по поводу того, что применение такого химического оружия Сирийской Арабской Республикой напрямую свидетельствует о том, что Сирийская Арабская Республика не объявила и не уничтожила все свое химическое оружие и объекты по производству химического оружия, и требует, чтобы Сирийская Арабская Республика немедленно прекратила любое применение химического оружия.

[Исполнительный Совет] выражает глубокую озабоченность по поводу того, что Сирийская Арабская Республика не сотрудничала с ГРИ и не предоставляла ей доступа, требуемого резолюцией 2118 (2013) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, и требует, чтобы Сирийская Арабская Республика в полной мере сотрудничала с Секретариатом.

В этом решении Исполнительный совет также повторил требования к Сирии объявить все свое химическое оружие и соответствующие объекты и решить все нерешенные вопросы, касающиеся ее первоначального объявления.

Сирия, г-н Председатель, по сей день не выполнила эту просьбу. Позвольте мне также напомнить вам, что применение химического оружия в Эль-Латамне в 2017 году, к которому относится это решение, не было единичным инцидентом. Мы видели неоднократное применение химического оружия в Сирии, подтвержденное так называемой миссией Селлстрема в 2013 году и в различных докладах Организации по запрещению химического оружия и Совместного механизма по расследованию этой Организации и Организации Объединенных Наций.

В заключение, г-н Председатель, я должен сказать, что Сирия существенным образом нарушает Конвенцию по химическому оружию и другие соответствующие международные законодательные акты, и это уносит жизни тысяч людей. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо. Сейчас я предоставляю слово Сирийской Арабской Республике для осуществления права на ответ. Я хотел бы также просить оратора быть как можно более кратким.

Г-н Али (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Спасибо, г-н Председатель. Я просил слова, чтобы ответить на заявление представителя Германии. Он попал в ловушку, расставленную представителем Израиля, которая направлена на то, чтобы отвлечь дискуссию на этом переговорном форуме на вопросы, не включенные в повестку дня, и политизировать работу Конференции по разоружению...

Председатель (*говорит по-английски*): Извините, что прерываю вас, но я только что получил сообщение от устных переводчиков, что они не могут переводить вас из-за плохого качества звука. Я предлагаю вновь предоставить вам слово в конце этого утреннего заседания, а сейчас вернуться к списку ораторов для общих прений, первым из которых является посол Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Хан Тхэ Сон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Всем доброе утро. Я горячо приветствую новых коллег из Кубы, Южной Африки и других стран. Я надеюсь, что ваша новая свежая кровь поможет оживить работу Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Мне очень жаль прерывать вас, посол, но, боюсь, с вами у нас также техническая проблема, поэтому я предлагаю продолжить

со следующим оратором, пока вы пытаетесь восстановить связь. Большое вам спасибо за понимание. Сейчас я предоставляю слово Южной Африке.

Г-н Нкоси (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы поздравить вас с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Я хотел бы выразить мою признательность за то, как вы провели консультации по проекту пакета, и хочу заверить вас в нашей полной поддержке и сотрудничестве. Я хочу также выразить признательность Генеральному секретарю Конференции г-же Татьяне Валовой и сотрудникам секретариата за их постоянную поддержку работы Конференции.

Поскольку я в первый раз участвую в работе Конференции в качестве нового Постоянного представителя и Посла Южной Африки при Организации Объединенных Наций и других международных организациях, базирующихся в Женеве, позвольте мне выразить искреннюю признательность за поздравительные послания и теплые слова приветствия, которые я получил от коллег. Для меня действительно большая честь представлять мою страну на Конференции, и я рассчитываю на совместную работу со всеми другими членами Конференции в предстоящие недели, месяцы и годы в целях продвижения повестки дня мира и безопасности во всем мире.

Южная Африка является решительным сторонником ядерного разоружения и ярым поборником мира, свободного от ядерного оружия. Мы считаем, что ядерное разоружение и ядерное нераспространение неразрывно связаны. Поэтому мы хотели бы подчеркнуть необходимость достижения прогресса в обеих этих важных областях.

В прошлую пятницу, 22 января 2021 года, вступил в силу Договор о запрещении ядерного оружия. И я хотел бы выразить признательность моего правительства всем странам, которые обеспечили вступление Договора в силу. Пользуясь этой возможностью, я настоятельно призываю все государства-члены, которые еще не сделали этого, ратифицировать Договор как можно скорее. Он заполняет остающийся ключевой пробел в международном праве, касающийся оружия массового уничтожения, путем установления четкого запрещения ядерного оружия, которое полностью поддерживает существующий многосторонний режим ядерного разоружения и нераспространения, а также принципы и предписания международного гуманитарного права и международного права в области прав человека, и согласуется с ними. Запрещение ядерного оружия — это сильнейшее выражение приверженности ядерному разоружению.

Договор также вносит вклад в достижение целей, намеченных в самой первой резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей в 1946 году, и касающейся ликвидации всего оружия массового уничтожения, и дополняет другие международные документы, способствуя достижению целей Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и различных договоров о зонах, свободных от ядерного оружия, таких как Пелиндабский договор, который уже запретил ядерное оружие в Африке, и выполняет обязательства по ядерному разоружению в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Договор о нераспространении ядерного оружия остается краеугольным камнем в области ядерного разоружения и ядерного нераспространения, его следует сохранять и укреплять. Это следует делать путем обеспечения сбалансированного прогресса по всем трем основным направлениям Договора.

Мы по-прежнему твердо убеждены в том, что прошлые обязательства и решения обзорных конференций, принятые в 1995 и 2000 годах и вновь подтвержденные в 2010 году, остаются в силе до тех пор, пока они не будут выполнены. Конференция 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО была перенесена на август 2021 года в связи с мерами, принятыми для предотвращения распространения пандемии COVID-19. Действительно, пандемия стала для всех нас суровым напоминанием о том, что глобальные проблемы во взаимосвязанном мире могут быть эффективно решены только на основе многостороннего и скоординированного реагирования и что международный мир и безопасность не могут быть отделены от развития.

Глобальная безопасность не может быть достигнута, когда огромные финансовые и другие ресурсы по-прежнему направляются на приобретение все более разрушительных возможностей, в то время как миллиарды людей во всем мире продолжают страдать от голода, лишений и отсутствия доступа к общественным благам.

Гуманитарные последствия, связанные с оружием массового уничтожения, неприемлемы, и дальнейшее сохранение возможности применения ядерного оружия не может быть оправдано в нынешних обстоятельствах. Единственной абсолютной гарантией против применения такого оружия является его полная ликвидация и обеспечение того, что оно никогда не будет производиться вновь.

Я приступаю к выполнению моих новых обязанностей в трудный период в истории этого форума здесь, в Женеве, г-н Председатель, где Конференции действительно уже долгое время отказывают в возможности выполнять свою законную роль в качестве единственного в мире многостороннего форума переговоров по разоружению. После стольких лет бездействия нам нужно задуматься об актуальности Конференции и о том, сможет ли она восстановить свои позиции в качестве действенного многостороннего института, который может вносить свой вклад в формирование консенсуса по вопросам, затрагивающим нашу общую безопасность. Моя делегация готова вносить конструктивный вклад в обеспечение того, чтобы Конференция восстановила свое законное положение и роль в качестве единственного многостороннего форума переговоров по разоружению.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы заверить вас в решимости моей делегации сотрудничать и работать с вами в целях обеспечения того, чтобы мы выполнили программу работы, которую мы наметили на 2021 год. И действительно, мы надеемся, что добьемся огромного прогресса в том, что касается переговоров по нерешенным вопросам, которые уже давно стоят в повестке дня Конференции. Я рассчитываю на совместную работу с вами и другими членами Конференции в рамках коллективных усилий в направлении построения лучшего мира для всех. Я хотел бы заверить вас в неизменном сотрудничестве и поддержке моей делегации в выполнении мандата Конференции.

Благодарю вас за внимание, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Южной Африки и сейчас вновь предоставляю слово послу Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Хан Тхэ Сон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас со вступлением на этот пост в качестве первого Председателя сессии Конференции по разоружению 2021 года и пожелать вам всяческих успехов. Моя делегация готова оказывать вам всемерную поддержку и содействие в период вашего председательства.

В прошлом году неожиданная пандемия COVID-19 прервала работу Конференции, которая имеет важный мандат перед лицом многочисленных вызовов и в области глобального разоружения. Похвально, что ряд председателей пытались активизировать работу Конференции, выдвинув предложения по программе работы. Однако, к нашему сожалению, Конференции не удалось достичь консенсуса.

В этом году Конференция вновь столкнулась с проблемами, связанными с COVID-19, который не демонстрирует никаких признаков сокращения масштабов, и это создает непредсказуемые трудности в организации заседаний и продвижении нашей работы. Однако такие обстоятельства не должны служить препятствием или обескураживать нас в нашем стремлении двигаться вперед. Скорее, они требуют, чтобы все члены Конференции направляли свои усилия на достижение общей цели — приступить к субстантивной работе. Именно в этом контексте моя делегация приветствует проект пакета, предложенный Председателем. Мы готовы конструктивно участвовать в консультациях с целью принятия всеобъемлющей и сбалансированной программы работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Посол, прошу прощения. Я боюсь, мы вновь теряем связь с вами. Устные переводчики не могут следовать за выступлением, поэтому я продолжу по списку ораторов, а к вам мы вернемся позднее. Большое спасибо.

Следующий оратор — посол Кубы.

Г-н Кинтанилья Роман (Куба) (*говорит по-испански*): Большое спасибо, г-н Председатель. Позвольте мне прежде всего поблагодарить вас и других коллег за высказанные слова приветствия в связи с моим недавним прибытием в Женеву. Я заверяю вас в моей готовности работать со всеми вами в духе сотрудничества во имя общих интересов на Конференции по разоружению.

Я хотел бы также поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению в сложных условиях пандемии COVID-19. Я заверяю вас в том, что Куба будет работать совместно с другими членами и наблюдателями в целях продвижения программы работы и повестки дня в области разоружения, которые отвечают требованиям обеспечения мира и стабильности в современном мире.

Куба поддерживает идею принятия такой всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, которая придавала бы полному ядерному разоружению то значение, которого оно заслуживает, поскольку ядерное оружие составляет прямую угрозу для существования человечества.

Паралич в работе этой Конференции является прямым отражением отсутствия политической воли у некоторых государств, и ее отсутствие обусловлено либо тем, что они подстегивают гонку вооружений на фоне односторонней политики и агрессии, либо тем, что государства находятся под угрозой, создаваемой такой политикой.

В этом году перед нами стоит дополнительная проблема: нам приходится работать в условиях непрекращающейся пандемии в мире, характеризующемся скрытым цифровым разрывом. Что касается Кубы, то мы должны также решить проблему, связанную с незаконными мерами, ограничивающими доступ Кубы к виртуальным платформам в Интернете.

Поэтому, призывая все государства работать сообща во имя мира, нераспространения и разоружения, мы вновь заявляем о своем неприятии односторонних принудительных мер, таких как экономическая, торговая и финансовая блокада, введенная правительством Соединенных Штатов против Кубы. В частности, мы самым решительным и категорическим образом осуждаем незаконное и обманное включение Кубы в список стран, которые Соединенные Штаты считают спонсорами терроризма. Куба не признает никакой силы подобных списков стран, составляемых Государственным департаментом Соединенных Штатов. Это односторонние списки, которые не имеют международного мандата или легитимности. Всем известно, что Куба не является государством — спонсором терроризма и что ее поведение перед лицом этого бедствия было безупречным. Мы отвергаем терроризм во всех его формах и проявлениях, кем бы, против кого бы и где бы он ни практиковался.

Конференция по разоружению готова одновременно и на равной основе вести переговоры по нескольким темам, в том числе по договору о ликвидации и запрещении ядерного оружия, договору о запрещении гонки вооружений в космическом пространстве, договору об эффективных гарантиях безопасности для государств, которые, как Куба, не обладают ядерным оружием, и договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других устройств.

С другой стороны, государства, не обладающие ядерным оружием, законно заинтересованы в получении от государств, обладающих таким оружием, недвусмысленных гарантий того, что они не будут применять и угрожать применением против них ядерного оружия. Мы настоятельно призываем предпринять усилия для проведения переговоров и принятия в кратчайшие возможные сроки универсального юридически обязывающего документа о негативных гарантиях безопасности без каких-либо условий.

Давайте воспользуемся динамикой, порожденной вступлением в силу Договора о запрещении ядерного оружия. Ядерное разоружение является и должно оставаться наивысшим приоритетом в области разоружения. Ядерное оружие является незаконным, и его применение или угроза его применения должны составлять, в свете принципов международного права, самые серьезные международные преступления, которые могут быть совершены против человечности.

В заключение, г-н Председатель, позвольте мне заявить, что мандат этой Конференции состоит в том, чтобы выступать в качестве форума для переговоров по разоружению, а не в качестве совещательной трибуны для оправдания оружейной политики. Давайте прекратим этот более чем 20-летний цикл заостренного упорства в нашей собственной политике и без дальнейших промедлений примем сбалансированную и всеобъемлющую программу работы для продвижения вперед наших усилий. Большое спасибо.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Кубы и сейчас предоставляю слово послу Исламской Республики Иран.

Г-н Баган Хамане (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю вас за предоставленное мне слово. Я хотел бы пожелать вам всяческих успехов в выполнении ваших обязанностей Председателя Конференции по разоружению и поприветствовать тех послов и коллег, которые недавно были назначены представителями своих соответствующих стран на Конференции.

Мы также желаем всем успешного нового года, в котором будут преобладать верховенство закона и ответственное государственное управление. Каждый год мы начинаем с новой надеждой на лучшее будущее, и 2021 год не является исключением. Новый год может придать импульс для того, чтобы открыть новую страницу в истории многосторонности, в том числе в наших многосторонних переговорах по ядерному разоружению, при том условии, что все члены, в частности государства, обладающие ядерным оружием, продемонстрируют подлинную политическую волю и возьмут на себя ответственность.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поздравить государства — участники Договора о запрещении ядерного оружия, который вступил в силу 22 января 2021 года после его ратификации 50 государствами. Это многообещающее достижение для реализации стремления человечества к миру, свободному от ядерного оружия.

Г-н Председатель, 2020 год был жутким не только из-за свирепой вирусной пандемии, но и из-за растущего беззакония и рекордного уровня воинствующей односторонности, которая нанесла еще больший ущерб условиям глобальной безопасности; 2020 год был трудным годом и для моей страны, поскольку ей пришлось справиться с одной из самых страшных пандемий, в то же время сопротивляясь беспрецедентной злонамеренной кампании экономических и других принудительных мер, проводившейся бесчинствующей администрацией Трампа.

В начале января 2020 года Иран и весь регион потеряли героя борьбы с терроризмом и самого эффективного защитника мира в регионе, генерала Солеймани, в результате жестокого акта государственного террора в Багдаде. Несколько месяцев спустя, 27 ноября 2020 года, нашему народу пришлось оплакивать утрату выдающегося исследователя Мохсена Фахризаде, который известен разработкой первых комплектов для тестирования на предмет COVID-19 в Иране наряду с другой научной деятельностью и услугами для общества. Он был убит в рамках схемы израильского государственного терроризма, который уже давно нацелен на научные элиты стран региона. Горькая ирония заключается в том, что представитель режима в своем выступлении на этом форуме 21 января громко кричала о терроризме, международном праве и нераспространении, как будто военные с ее стороны имели хоть малейшее уважение к международному праву или моральным нормам.

Военный оккупант, который не чувствует себя связанным какой-либо цивилизованной нормой ведения военных действий, который не привержен какому-

либо международному документу в области разоружения, который не является участником Договора о нераспространении ядерного оружия, который является единственным обладателем ядерного оружия в нашем регионе и единственным препятствием на пути создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, не имеет морального права говорить о соблюдении. Только истеблишмент, который находится в самом эпицентре терроризма и опирается на укоренившийся расизм и который гордится тем, что захватывает землю в результате частых военных агрессий, массовых убийств гражданских лиц, разрушения гражданских жилищ и тюремного заключения и убийства малых детей, может быть настолько бесстыдным, чтобы осквернять эту аудиторию, повторяя бесстыдную ложь и лживые рассказы о других нациях, которые имеют глубокие корни на Земле, насчитывающие не одно тысячелетие.

Этот же режим, который доходил до крайностей в своей злонамеренной попытке демонтировать Совместный всеобъемлющий план действий, обвиняет Иран в несоблюдении этого Плана. Никого не обманет эта дымовая завеса, которую вы взяли на вооружение и используете вновь и вновь — эта карикатура в Генеральной Ассамблее и бесполезная тирада здесь, на Конференции по разоружению.

За последний год произошло дальнейшее ухудшение условий международной безопасности, обусловленное главным образом тотальной провокационной гонкой вооружений по всему спектру видов оружия, которая включала модернизацию ядерных арсеналов и разработку новых типов ядерных боезарядов, а также беспрецедентный рост расходов на обычные вооружения и продаж такого оружия во многих районах мира. Все более сложные вооружения поступают в и без того нестабильный регион Западной Азии, причем главным местом назначения оружия остается Ближний Восток, а поставляемые вооружения подпитывают продолжающиеся ожесточенные конфликты по всему региону. Экспортеры оружия продолжают получать прибыль в ущерб ни в чем не повинным людям, которые подвергаются жестокому воздействию этого оружия в нашем регионе.

И все же самая прямая и все более острая угроза региональному миру и безопасности, а также его стабильности исходит из одного источника, а именно от израильского режима, который продолжает накапливать все виды оружия массового уничтожения, в частности огромный ядерный арсенал, не подчиняясь никакому механизму подотчетности и имея карт-бланш поддерживающих его сторон.

Через 76 лет после применения ядерного оружия в Хиросиме и Нагасаки единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная, необратимая и проверяемая ликвидация. Пока этого не достигнуто, государства, не обладающие ядерным оружием, имеют право на договорные негативные гарантии безопасности. В Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в 1978 году государствам, обладающим ядерным оружием, было предложено предпринимать усилия с целью заключения соответствующих эффективных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия. То же самое было подчеркнуто на конференциях участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, особенно в 13 практических шагах, согласованных на обзорной конференции 2000 года, и в плане действий по ядерному разоружению, согласованном на обзорной конференции 2010 года, который включает конкретные шаги в направлении полной ликвидации ядерного оружия.

Кардинальное значение Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума для ведения переговоров по разоружению переоценить невозможно. Если мы и далее не сможем преодолеть затянувшуюся тупиковую ситуацию на Конференции, то в долгосрочной перспективе это нанесет ущерб всем нам. Мы рассчитываем на сотрудничество с вами, г-н Председатель, и с другими делегациями в деле разработки всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, охватывающей все четыре ключевых пункта повестки дня Конференции, а именно ядерное разоружение, договор о запрещении производства

расщепляющегося материала, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и негативные гарантии безопасности.

Предстоящая Конференция по рассмотрению действия ДНЯО должна дать всем нам дополнительную мотивацию и импульс к сплочению и мобилизации всех усилий для обеспечения того, чтобы Конференция по разоружению оказалась результативной. Нам нужно извлечь уроки из наших прошлых неудач, избегать любого рода отвлечения внимания и разработать программу работы, отражающую основной мандат Конференции по разоружению, не привязывая ее к спорным и ненужным темам.

Нам всем следует практиковать то, что проповедуем, иначе наши слова не будут иметь никакого смысла и вполне могут быть восприняты как лицемерие. На протяжении многих лет некоторые субъекты провозглашали себя стражами нераспространения, скрывая сам факт того, что они являются основными распространителями. Называть Иран угрозой распространения так же абсурдно, как и предполагать, что Германия является честным сторонником ядерного разоружения. Она таковой не является. Взглянуть лишь на факты: многочисленные тактические ядерные бомбы В61 хранятся для использования Германией в соответствии с соглашением о совместном использовании ядерного оружия Организации Североатлантического договора в нарушение статей I, II и VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

Теперь, говоря об оружии массового уничтожения, мне следует тут же упомянуть, что немецкие компании были в числе тех, кто предоставлял Ираку прекурсоры химических агентов, использовавшихся иракским диктатором для осуществления химических атак против иранских вооруженных сил и гражданских лиц.

А что же Иран? Есть ли у Ирана хоть одна ядерная бомба? Разве на протяжении последнего десятилетия он не находился под самым надежным режимом инспекций Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ)?

Безупречный послужной список Ирана как практического приверженца Договора о нераспространении ядерного оружия хорошо известен и достаточно задокументирован в многочисленных докладах МАГАТЭ, подтверждающих соблюдение Ираном его добровольных обязательств по Совместному всеобъемлющему плану действий. Иран продолжал ответственно выполнять План действий в одностороннем порядке после одностороннего выхода Соединенных Штатов. С мая 2018 года, когда Соединенные Штаты в одностороннем порядке вышли из соглашения в нарушение резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности, по май 2019 года Иран продолжал в полном объеме выполнять свои обязательства без каких-либо перерывов. Решение Ирана сократить выполнение своих добровольных обязательств было принято в строгом соответствии с положениями пунктов 26 и 36 Плана действий и в ответ на продолжающееся значительное невыполнение обязательств другими участниками. И все это имело место в то время, когда Германия, Соединенное Королевство и Франция уже перестали выполнять свои обязательства под давлением Соединенных Штатов. Если бы не ответственная позиция Ирана, его стойкость, выносливость и настойчивость, План действий рухнул бы гораздо раньше.

Поэтому замечания представителя Европейского союза по Плану действий, высказанные 19 января, были, мягко говоря, не впечатляющими. Германии, Соединенному Королевству и Франции пора признать свои неудачи и не уклоняться от своих обязанностей, распространяя своекорыстные рассказы о текущей ситуации в отношении Плана действий. Те, кто внес свой вклад в эту ситуацию, решив ублажить бесчинствующую администрацию, должны нести ответственность за все последствия, а не перекладывать вину на действительно законопослушную сторону.

Принятые Ираном меры по исправлению положения могут быть отменены, как только все участники Плана действий будут соблюдать свои обязательства не на словах или для публики, а на деле, на благо верховенства права и в соответствии с принципом *pacta sunt servanda*. Я благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Исламской Республики Иран. Делегация Израиля просит слова для выступления по порядку ведения заседания.

Г-жа Мааян (Израиль) (*говорит по-английски*): Спасибо. Я прошу прощения за то, что беру слово. Мы требуем, чтобы Исламская Республика Иран использовала в отношении нас наше официальное название: Государство Израиль. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Израиля. Теперь мы возвращаемся к Корейской Народно-Демократической Республике. Посол, вам слово. Могу я попросить вас, пожалуй, не повторять с самого начала, а продолжить с того момента, где вас прервали?

Г-н Хан Тхэ Сон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за то, что вы вновь предоставляете мне слово. Я начну с позиции моей страны.

Г-н Председатель, на этой планете нет страны, которая подвергалась бы такой постоянной угрозе войны, как Корейская Народно-Демократическая Республика, или народ которой так сильно стремился бы к миру. Правительство страны прилагает все усилия для предотвращения обострения региональной напряженности, будучи движимым сильным стремлением обеспечить мир и безопасность на Корейском полуострове и в остальном мире. Однако количество высокотехнологичного оружия враждебных сил, направленного против нашего государства, увеличивается, и безрассудное наращивание вооружений подрывает международный баланс сил.

Реальность показывает, что только тогда, когда мы, не останавливаясь ни на минуту, будем укреплять наш национальный оборонный потенциал, мы сможем сдерживать военную угрозу и достичь мира и процветания на Корейском полуострове. Поэтому Корейская Народно-Демократическая Республика твердо намерена постоянно укреплять военный потенциал страны, пока будет сохраняться опасность агрессивной войны враждебных сил против нашего государства и пока такие бедствия, как угрозы и шантаж со стороны враждебных сил, не исчезнут с этой Земли.

Неуклонное развитие самого сильного фактора, сдерживающего войну, направлено на то, чтобы защитить себя и положить начало эре подлинного мира, навсегда свободного от войны. И Корейская Народно-Демократическая Республика как ответственное государство, обладающее ядерным оружием, не будет злоупотреблять своим ядерным оружием, если агрессивные враждебные силы не попытаются применить ядерное оружие против нас.

Как пояснил Генеральный секретарь Трудовой партии Кореи и Председатель Государственного совета Корейской Народно-Демократической Республики Ким Чен Ын в своем недавнем историческом докладе на Съезде Партии, правительство Корейской Народно-Демократической Республики твердо намерено надежно защищать мир и стабильность на Корейском полуострове и в остальном мире.

В ходе пленарных заседаний на прошлой неделе некоторые страны, выступая в дополнение к сказанному Европейским союзом, в своих заявлениях вступали в полемику с Корейской Народно-Демократической Республикой. Их необоснованные утверждения не заслуживают никакого ответа, поскольку они являются результатом умышленного неведения или непонимания реальности на Корейском полуострове.

Позвольте мне обратиться к замечаниям Японии. Нынешняя Конституция Японии, страны, потерпевшей поражение во Второй мировой войне, запрещает Японии содержать даже регулярные вооруженные силы. Однако Япония открыто ускоряет реализацию своего плана стать военной державой в регионе. Мир до сих пор помнит ту ужасную катастрофу, которую она принесла народам Азии в первой половине XX века. Нам следует пристально следить за попыткой Японии реализовать свою глупую, дикую мечту стать региональной державой, отрицая свои прошлые преступления. Японии следует отказаться от своих амбиций стать военной державой, прежде чем указывать пальцем на других.

Необходимо, чтобы южнокорейские власти положили конец всем враждебным действиям в отношении другой стороны, серьезно подходили к заявлениям Севера и Юга и добросовестно их выполняли. Перспектива межкорейских отношений полностью зависит от позиции южнокорейских властей. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Корейской Народно-Демократической Республики и сейчас предоставляю слово послу Украины.

Г-н Клименко (Украина) (*говорит по-английски*): Доброе утро, г-н Председатель. Поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, вначале я хотел бы горячо поздравить вас с принятием ваших обязанностей и пожелать вам всяческих успехов в этом начинании. Украинская делегация поддерживает ваши намерения продолжать поиск точек соприкосновения в отношении программы работы и считает ваши недавние инициативы ценными и необходимыми, поскольку мы стремимся к достижению нашей общей цели, связанной с возобновлением нашей переговорной работы над юридически обязывающими разоруженческими соглашениями.

Вы можете быть уверены, г-н Председатель, в полном сотрудничестве моей делегации с вами в продвижении целей Конференции по разоружению в этих невероятно сложных условиях продолжающейся пандемии COVID-19. Я хотел бы также поприветствовать всех вновь прибывших коллег и пожелать им вдохновения ради достижения нашей конечной общей цели — построения более безопасного мира.

Г-н Председатель, уважаемые делегаты, поскольку моя страна была упомянута в контексте российской агрессии в заявлении, сделанном 19 января 2021 года послом Маршаллом Биллингсли, я хотел бы поблагодарить Соединенные Штаты за их неизменную поддержку и солидарность с Украиной. Со своей стороны, я должен подчеркнуть, что эта агрессия Российской Федерации против Украины носит непрерывный характер. Позвольте мне напомнить вам, что на сегодняшний день около 44 000 кв. км, или около 7 процентов территории Украины, все еще находятся под иностранной оккупацией, что является вопиющим нарушением Устава Организации Объединенных Наций. Более 15 000 человек были убиты и более 30 000 ранены. Таковы последствия агрессии. Даже режим прекращения огня, который в основном сохраняется в Донбассе с июля 2020 года, остается очень хрупким. Последние события в Донбассе доказывают, что Россия не желает конструктивно и добросовестно участвовать в мирном процессе.

Враждебные акты и насилие на местах, совершаемые российскими оккупационными силами почти ежедневно, ставят под угрозу этот хрупкий процесс, а также резко снижают безопасность гражданского населения, которое продолжает испытывать страдания. Временная оккупация и попытка аннексии части территории Украины, Автономной Республики Крым и некоторых районов Донбасса, остаются самым серьезным вызовом архитектуре безопасности в Европе.

Украина разделяет оценку делегации Соединенных Штатов, что нынешнюю глобальную инфраструктуру контроля над вооружениями глубоко подрывают действия таких стран, как Российская Федерация. Я неоднократно обращал внимание на прогрессирующую угрожающую милитаризацию Автономной Республики Крым Российской Федерацией. Еще большую тревогу вызывает то, что мы продолжаем получать различные сообщения о том, что из России в Крым переводятся воздушные и морские средства доставки ядерного оружия. Кроме того, Российская Федерация также активно задействует соответствующую ядерную инфраструктуру. Все эти факты составляют нарушение безъядерного статуса полуострова.

Таким образом, строгое выполнение резолюции 75/29 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 7 декабря 2020 года, озаглавленной «Проблема милитаризации Автономной Республики Крым и города Севастополь, Украина, а также районов Черного и Азовского морей», имеет первостепенное значение.

Я не устану повторять о негативном воздействии на глобальную архитектуру безопасности, вызванном вопиющим нарушением Российской Федерацией Будапештского меморандума, особенно на фоне предстоящей Конференции

участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Но дело не только в Будапештском меморандуме — в контексте своей агрессии против Украины Россия также постоянно нарушает положения Конвенции по химическому оружию и Конвенции по биологическому оружию, как это регулярно отмечается Украиной с использованием обновленных данных на соответствующих платформах.

Нарушение Российской Федерацией Договора о ракетах средней и меньшей дальности существенно подорвало региональную и международную стабильность. Неоднократное использование боевого нервно-паралитического вещества семейства «Новичок» для убийства нежелательных лиц свидетельствует о еще одном грубом нарушении Российской Федерацией своих обязательств в отношении другого ключевого элемента международного режима нераспространения — на этот раз Конвенции по химическому оружию. Украина полностью доверяет опубликованным результатам токсикологических анализов проб, взятых у Алексея Навального, которые были проведены лабораториями, назначенными Организацией по запрещению химического оружия, и вновь подтверждает свою твердую позицию в отношении того, что ответственные за такие серьезные нарушения Конвенции не должны оставаться безнаказанными.

Российская Федерация продолжает массовые незаконные поставки военных товаров на нашу территорию, тем самым намеренно дестабилизируя не только субрегиональную, но и общеевропейскую безопасность и полностью игнорируя настойчивые призывы международного сообщества к установлению эффективного пограничного контроля. Среди прочего, такие незаконные поставки представляют собой серьезный вызов для надлежащего осуществления Программы действий по стрелковому оружию, которая служит единственным универсальным международным инструментом борьбы с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями.

Самый последний пример так называемого соблюдения Россией существующих правовых норм проявился 15 января 2021 года, когда Министерство иностранных дел Российской Федерации объявило о начале процедуры выхода России из Договора по открытому небу. На самом деле Российская Федерация грубо нарушала Договор в 2019 и 2020 годах, в частности, сокращая зону, открытую для полетов в целях осуществления наблюдения, из-за оккупации Россией части Украины и Грузии.

Мы считаем это решение еще одним примером нацеленности внешней политики России на демонтаж архитектуры европейской безопасности, развал международного режима контроля над вооружениями и подрыв основополагающих норм и принципов международного права. Я хотел бы присоединиться к представителю Соединенных Штатов и призвать Российскую Федерацию приступить к работе и продлить новый Договор СНВ, при том условии, что Россия прекратит гонку вооружений.

Учитывая все вышесказанное, особенно возмутительно, что государство, которое не соблюдает почти ни одного режима контроля над вооружениями, стремится играть ведущую роль в продвижении повестки дня в области разоружения и нераспространения. Мы не можем закрывать на это глаза.

Международный мир и безопасность не могут поддерживаться, а новые нормы не могут разрабатываться, если разжигаются конфликты и нарушаются нормы международного права. Мы убеждены, что режим разоружения и нераспространения может быть эффективно укреплен прежде всего путем надлежащего и своевременного осуществления и добросовестного продвижения соответствующих международно-правовых основ. Проблема восстановления доверия имеет ключевое значение для достижения дальнейшего прогресса в области разоружения и международной безопасности.

Г-н Председатель, уважаемые делегаты, Украина твердо считает, что эффективная многосторонность должна оставаться основным принципом для переговоров по вопросам контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Наше государство готово и далее вносить практический вклад

в достижение этой цели. Украина считает Конференцию по разоружению важным многосторонним форумом для переговоров по разоружению и контролю над вооружениями, форумом, который позволяет поддерживать политический диалог и развивать практическое сотрудничество.

Украина поддерживает идею возобновления субстантивной работы Конференции в целях начала переговоров по ряду важных соглашений, включая договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и юридически обязывающий документ о гарантиях безопасности, предоставляющий государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения такого оружия.

На фоне растущих вызовов и угроз международному миру и безопасности Украина выступает за строгое соблюдение положений всех ключевых международных документов в этой области. Приоритетной задачей для государств — членов Организации Объединенных Наций является поиск практических путей обеспечения того, чтобы международные правовые нормы, касающиеся нераспространения и контроля над вооружениями, существовали не только на бумаге, а должным образом применялись и в полной мере соблюдались.

Это особенно актуально в свете важной задачи, стоящей перед нами в этом году: в ходе соответствующих обзорных конференций подвести итоги пятилетних периодов функционирования ключевых компонентов международного режима контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, а именно Договора о нераспространении ядерного оружия, Конвенции по биологическому оружию и Конвенции по химическому оружию, а также определить их будущее.

В заключение позвольте мне подтвердить убежденность Украины в том, что для продвижения вперед в области разоружения нам нужно прежде всего обеспечить соблюдение всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций существующих международных документов по контролю над вооружениями и нераспространению, не допуская при этом их дальнейшей эрозии. Это должно быть подтверждено конкретными действиями. Это, со своей стороны, будет способствовать восстановлению уверенности и доверия — ключевых столпов нашей продуктивной работы здесь, на Конференции по разоружению.

Украина будет и далее вносить свой вклад в подлинные усилия, направленные на достижение целей и задач Конференции как жизненно важного элемента международного порядка, основанного на правилах, и как надежный и ответственный партнер рассчитывает на тесное сотрудничество с вами, г-н Председатель, и со всеми заинтересованными государствами-членами, с тем чтобы как можно скорее добиться прорыва. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Украины. Сейчас я предоставляю слово представителю Шри-Ланки.

Г-жа Гунавардена (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего делегация Шри-Ланки хотела бы поздравить вас со вступлением на этот пост в качестве первого Председателя сессии Конференции по разоружению 2021 года. Наша делегация заверяет вас и других членов группы шести председателей годовой сессии в своей полной поддержке и сотрудничестве в целях отыскания общих позиций для выполнения обязательств Конференции в отношении укрепления международного мира и безопасности. Нас обнадеживает подход шести председателей, работающих вместе как одна команда в этом направлении. Шри-Ланка присоединяется к заявлению Группы 21, оглашенному послом Индонезии на предыдущем заседании.

Г-н Председатель, наша делегация с признательностью отмечает пакетное предложение, представленное вами от имени шести председателей. Мы подтверждаем нашу полную поддержку ваших усилий по разработке этого пакета в рамках консультативного процесса и достижению консенсуса по сбалансированной и всеобъемлющей программе работы в целях возобновления многосторонних разоруженческих переговоров, чего нам не удавалось добиться уже слишком долго.

Шри-Ланка на протяжении уже многих лет является активным участником работы в области разоружения. Мы с удовлетворением напоминаем, что шри-ланкийскому председательству на Конференции в 2018 году вновь удалось внести значимый вклад в этот процесс вследствие принятия решения, содержащегося в документе CD/2119, в феврале 2018 года. Мы пользуемся этой возможностью, чтобы настоятельно призвать всех членов Конференции работать с новой целеустремленностью и чувством неотложности, демонстрируя максимальную гибкость, в поддержку усилий шести председателей Конференции в 2021 году.

2021 год несет беспрецедентные вызовы для всех нас, поскольку мир продолжает бороться со смертоносной пандемией. В этой ситуации возникает наиболее актуальный вопрос о том, являются ли режимы безопасности, основанные только на экзотическом оружии, наилучшим средством для достижения устойчивой безопасности человека. Мы обеспокоены быстрым ухудшением международного режима контроля над вооружениями и безопасности, которое окажет глубокое воздействие на человечество, переживающее пандемию, привнеся другие факторы уязвимости в обострившиеся реалии. Мы также с обеспокоенностью отмечаем отсутствие прогресса в осуществлении Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и неспособность государств работать сообща над достижением целей Договора в области нераспространения в преддверии десятой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в этом году.

Обеспокоенность вызывают модернизация ядерных арсеналов, а также стремление некоторых государств включить новое ядерное оружие малой мощности в свои стратегии и доктрины национальной безопасности. Похоже, что, вместо того чтобы предпринимать скоординированные меры в направлении отказа от своих арсеналов ядерного оружия, государства, обладающие ядерным оружием, все больше продвигаются в направлении их расширения и модернизации. Предметом озабоченности остается также развитие автономных систем вооружения и связанных с ними новых технологий, не подлежащих значимому человеческому контролю. Абсолютной необходимостью является скорейшее начало переговоров об обязательных ограничениях и регулировании таких систем вооружений.

Мы отмечаем важность продолжения серьезного диалога в духе доброй воли между всеми заинтересованными сторонами в интересах международного мира и безопасности всех людей. Вместе с тем мы по-прежнему надеемся, что наши коллективные усилия приведут к конкретным результатам и что мы будем и далее развивать ту позитивную работу, которую мы проделали до тех пор, пока мы стремимся уяснить законные интересы безопасности всех государств и понять, как мы можем сузить наши расхождения во взглядах.

Мы искренне надеемся, г-н Председатель, что ваш инклюзивный подход и готовность взаимодействовать с различными региональными группами помогут придать импульс предстоящей работе. Мы искренне надеемся, что Конференция сможет развязать свой gordiev узел, по крайней мере в этом году, с тем чтобы мы могли решить, как наилучшим образом использовать наши скудные ресурсы с максимальной пользой в интересах человечества. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Шри-Ланки. У нас еще есть несколько ораторов в списке, но у нас также есть три просьбы о предоставлении права на ответ на сегодняшнее утро, поэтому я предлагаю заслушать эти три выступления в порядке осуществления права на ответ сейчас. Устные переводчики указали, что они готовы остаться еще на несколько минут, но я действительно хотел бы попросить соответствующих трех делегатов сделать свои заявления как можно более краткими.

Вначале — Сирийская Арабская Республика. Вам слово.

Г-н Али (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Спасибо, г-н Председатель. Я хотел бы напомнить представителю Германии, что все вопросы, связанные с вопросом о сирийском химическом оружии, обсуждаются Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) в Гааге и что этот форум не является подходящим для таких дискуссий. Утверждения Германии в отношении досье

по сирийскому химическому оружию безосновательны, поскольку выводы Организации по запрещению химического оружия неоднократно ставились под вопрос не только внешними экспертами, но и теми, кто участвовал в расследованиях внутри Организации. В целом, у общественности есть много вопросов к Организации и ее Исполнительному совету, и мы считаем, что на эти вопросы нужно ответить, чтобы восстановить доверие к Организации.

Сирия решительно осуждает любое применение оружия массового уничтожения, в том числе химического оружия, кем бы то ни было, при любых обстоятельствах и где бы то ни было. Сирия заявляет, что она не применяла и не будет применять химическое оружие, поскольку она больше не имеет его. В 2013 году Сирия присоединилась к Конвенции по химическому оружию и с тех пор выполняет свои обязательства, вытекающие из Конвенции, несмотря на сложные обстоятельства, в которых она оказалась, и огромные проблемы, связанные с терроризмом, оккупацией и актами агрессии. В своем докладе Совету Безопасности в июне 2014 года координатор Совместной миссии ОЗХО и Организации Объединенных Наций г-жа Сигрид Каг подтвердила, что Сирия полностью выполнила свои обязательства и что ее запасы этого оружия были уничтожены на борту судов Соединенных Штатов и других западных стран.

Заявления немецких официальных лиц относительно предполагаемого применения химического оружия в Сирии основаны главным образом на видеозаписях, распространенных в социальных сетях, и сомнительных показаниях предполагаемых свидетелей на местах, распространенных так называемой сирийской оппозицией, базирующейся за пределами Сирии, и такими организациями, как террористические «Белые каски», которые составляли основу докладов группы по расследованию ОЗХО. Германия сохраняет свою антисирийскую риторику, несмотря на все очевидные противоречия и доказательства обратного, представленные Сирией, Россией и независимыми экспертами.

В заключение я хотел бы отметить, что в 2020 году Германия предоставила 5,1 млн евро помощи «Белым каскам», одному из филиалов «Джебхат ан-Нусры», террористической организации, включенной в списки террористических организаций Совета Безопасности. «Белые каски» являются главными подозреваемыми в инцидентах, связанных с применением химического оружия в Сирии, однако они получают финансовую поддержку от Германии. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо. Сейчас я предоставляю слово Германии.

Г-н Берверт (Германия) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Я сожалею, что вновь попросил слова, но мне абсолютно необходимо ответить, хотя бы кратко, на заявление моего уважаемого иранского коллеги и еще более кратко на заявление, только что сделанное моим сирийским коллегой.

Я взял слово по вопросу о сирийском химическом оружии только потому, что первым по нему выступил мой сирийский коллега, поэтому удивительно, что он критикует меня за это после того, как он затронул эту тему. Но, как бы то ни было, пусть будет так.

Что касается выступления моего уважаемого иранского коллеги, то я не могу не выразить моего крайнего удивления и не признаться, что я потрясен. И я должен сказать, что отвергаю эти обвинительные формулировки. Мне жаль слышать, что мой иранский коллега так непрофессионально и уничижительно говорил о моей стране. Но, как однажды сказала одна очень известная дама, когда другие ведут себя недостойно, мы будем сохранять наше достоинство. Поэтому я буду краток в моих замечаниях.

Во-первых, концепция совместного использования ядерного оружия существует уже приблизительно полвека или даже немного больше. Она полностью соответствует международному праву, и возникает вопрос: почему Иран поднимает этот вопрос сейчас? Причина сразу же ясна любому разумному наблюдателю.

Во-вторых, отказ от использования в отношении Израиля его официального и надлежащего названия, как мне кажется, бросает вызов уважению, причитающемуся суверенной стране и государству — члену Организации Объединенных Наций. Почему мой уважаемый иранский коллега сейчас уклоняется от этого уважения? Это сразу же ясно любому разумному наблюдателю.

В-третьих, что касается экспортных поставок немецких компаний в Ирак, то эти случаи имели место в начале 1980-х годов, 40 лет назад. Немецкая судебная система успешно привлекла к ответственности тех, кто в то время отвечал за эти экспортные поставки. Впоследствии правила экспорта были существенно усилены как на национальном, так и на международном уровнях. Почему Иран выдвигает эти обвинения сейчас, более 40 лет спустя? Любому разумному наблюдателю ясно, почему. Мне не нужно больше ничего комментировать. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо. Сейчас я предоставляю слово Японии.

Г-н Огасавара (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться правом на ответ в связи с заявлением, сделанным представителем Корейской Народно-Демократической Республики. Во-первых, ядерные и ракетные разработки Корейской Народно-Демократической Республики составляют явное нарушение ряда резолюций Совета Безопасности, которые настоятельно призывают эту страну отказаться от всех программ разработки ядерного оружия и баллистических ракет.

Мы очень надеемся, что продолжающиеся дипломатические усилия приведут к полному, поддающемуся проверке и необратимому демонтажу Корейской Народно-Демократической Республики всего оружия массового уничтожения и баллистических ракет любой дальности, что является общей целью, которую мы все разделяем согласно с соответствующими резолюциями Совета Безопасности.

Претензии в отношении Японии беспочвенны. Я хотел бы подчеркнуть, что на протяжении более 70 лет Япония относилась к своей истории в духе смирения. Она последовательно уважает демократию и права человека и вносит свой вклад в обеспечение мира и процветания Азиатско-Тихоокеанского региона и международного сообщества. Что касается вопроса об оборонном потенциале Японии, то в соответствии со своей Конституцией Япония придерживается основного принципа сохранения политики, ориентированной исключительно на оборону.

Япония никогда не изменит тот курс, который она избрала как миролюбивая нация. Японии и Корейской Народно-Демократической Республике следует работать над установлением подлинного мира в Северо-Восточной Азии путем преодоления взаимного недоверия и углубления сотрудничества друг с другом. Япония хотела бы призвать Корейскую Народно-Демократическую Республику также избрать этот подход и работать сообща в стремлении к светлому будущему. Благодарю вас, г-н Председатель.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо. Сейчас я предоставляю слово Соединенным Штатам Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прошу прощения за то, что беру слово, но мне нужно воспользоваться моим правом на ответ в связи с замечаниями, высказанными представителем Исламской Республики Иран.

Иран много раз заявлял на этом форуме, что он привержен многосторонности. Что ж, позвольте мне лишь напомнить всем, что именно Иран заблокировал для Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов и Йемена возможность наблюдать за работой Конференции по разоружению.

Прошу вспомнить, как в предыдущие годы Тегеран угрожал стереть Израиль, государство — член Организации Объединенных Наций, с лица Земли. Он совершил бесчисленные террористические акты по всему миру. Многие государства — члены Конференции стали жертвами террористической практики Ирана. Он экспортирует

терроризм, финансируя марионеток и распространяя ракеты, особенно баллистические. Его нынешняя позиция в отношении выполнения своих обязательств перед Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) вызывает растущую озабоченность у всего международного сообщества.

Мы призываем Иран в полном объеме выполнять его обязательства перед МАГАТЭ. И, ради экономии времени, на этом я закончу, г-н Председатель. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо. Я успел получить новую просьбу о предоставлении слова в порядке осуществления права на ответ от Корейской Народно-Демократической Республики. Вам слово.

Г-н Хан Тхэ Сон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Спасибо, г-н Председатель. Это выступление в порядке осуществления права на ответ в связи с замечаниями, высказанными Японией.

Глупые замечания, высказанные Японией в попытке скрыть свою милитаризацию, достойны глубокого сожаления. Япония, которая нарастила огромный военный потенциал под предлогом чьих-то угроз, сохраняет неизменное стремление контролировать соседние страны, чтобы стать региональной державой. Никто не может предсказать, когда Япония начнет новую интервенционистскую войну.

Всем совершенно ясно, что попытки Японии стать военной державой приведут к еще одной ужасной катастрофе для регионального мира и стабильности, поскольку Япония является государством, запятнанным военными преступлениями, которое превратило Корею — которое превратила Азию — в море крови, начало войну на Тихом океане в прошлом веке и ушло от ответственности за прошлые преступления. Благодарю вас.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо. Уважаемые коллеги, на этом наше утреннее заседание завершается. Я хотел бы поблагодарить устных переводчиков за то, что они остаются с нами чуть дольше. Мы возобновим работу в 15 ч 00 мин и начнем с Российской Федерации, а затем у нас будут Швейцария и Нигерия, и на этом мы завершим общие прения и перейдем к дискуссии по пакетному предложению. Заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 12 ч 10 мин.